

В городе Аньши находилась студия, занимавшаяся детской фотографией.

Тан Шивэй познакомили с «Тун Бэйбэй» ее коллеги, когда она была еще беременна, и фотографии первого дня рождения Су Мяомяо тоже были сделаны там.

В восемь часов утра Су Минъань спустился вниз, а затем поднялся за детьми.

Бабушка Тао и Се Цзинъюань уже пришли в 301 квартиру, а Су Мяомяо только переоделась, надела слюнявчик и была готова к завтраку.

Сидя рядом с дочерью, Тан Шивэй беспомощно сказала бабушке Тао:

— Мяомяо очень крепко спала сегодня утром, если бы мы ее не разбудили, она бы и сейчас спала.

— Тогда надо было дать ей поспать и не беспокоиться о фотографировании. Позвольте мне сказать, что сон очень важен для детей, и вы не можете насильно прерывать ее сон в будущем.

Су Минъань открыл дверь, вошел и, услышав это, рассмеялся:

— Ты более равнодушна к Мяомяо, чем мы. Сейчас мы можем ее баловать, но в следующем году она пойдет в детский сад. Можем ли мы позволить ей вести себя так же?

— Это правда, но давайте забудем об этом пока.

Се Цзинъюань сел на диван, посмотрел на Су Мяомяо, которая сосредоточенно ела, и вспомнил то время, когда он был в Цинсюйгуань.

В храме было три демона. Собака и птица были очень старательными, но она приходила в лекционный зал пораньше, чтобы дождаться лекции и уснуть.

С таким характером он не знал, насколько плохими будут ее оценки, когда она пойдет в школу в будущем.

Когда он отвлекся от своих блуждающих мыслей, Су Мяомяо уже закончила есть, и Тан Шивэй отнесла ее в ванную, чтобы прополоскать рот, расстегнула нагрудник, обнажив белое платье, которое было на ней в тот день.

— Наша Мяомяо такая красивая! — с улыбкой похвалила бабушка Тао.

Су Мяомяо тоже очень понравилось это платье. Она побежала к месту, где хранилась шляпа,

схватила ее и надела на голову, а затем отправилась к бабушке Тао, чтобы напроситься на комплименты.

Се Цзинъюань тоже увидел, как она наклоняет голову и хвастается.

Человеческие воплощения демонов могли быть как мужскими, так и женскими, но даже среди демонов Су Мяомяо была самой красивой из всех, кого он когда-либо видел.

В это время она была еще ребенком, но в ее чертах лица уже можно было разглядеть тень будущей взрослой внешности.

Если она все еще планировала заниматься культивированием методом блуда, то многие ли обычные мужчины смогут отказаться от ее соблазна?

Подумав об этом, Се Цзинъюань снова посмотрел на Су Мяомяо холодными глазами.

— Ладно, поехали.

Су Минъань вел машину, а бабушка Тао и Тан Шивэй сидели на заднем сиденье, держа на руках по ребенку.

Пристегнув ремень безопасности, Тан Шивэй не забыла сказать мужу:

— Езжай медленно.

Су Минъань бросил взгляд в зеркало заднего вида и улыбнулся:

— Не волнуйся, я обещаю ехать медленнее, чем телега с быком.

Это, конечно, была шутка, но и этого было достаточно, чтобы Су Минъань вел машину очень осторожно.

В 8:45 все подъехали к студии.

Женщина-менеджер выглядела лет на двадцать, молодая и красивая, и четыре помощника тоже были молодыми людьми похожего возраста.

После простого приема менеджер предложила родителям выбрать одежду для детей, причем каждый из них мог выбрать три комплекта.

Тан Шивэй попросила Су Мяомяо выбрать самостоятельно.

Она выслушала объяснения менеджера и выбрала комплект розовых и нежных старинных костюмов, комплект нарядов для школьниц в стиле Китайской республики и, наконец, голубое платье принцессы.

Менеджер, конечно же, похвалила ее:

— О, у Мяомяо действительно хороший глаз, ты выбрала классические модели трех эпох!

Су Мяомяо повернулась и бросила взгляд на Се Цзинъюаня.

Она чувствовала, что он ничем не интересуется, но он очень трепетно относился к бабушке Тао и под ее пристальным взглядом наугад выбрал три комплекта одежды.

Бабушка Тао нахмурилась: ее внук не очень хорошо разбирался в моде, так как дома были похожие комплекты одежды современного стиля, которые она купила для него.

Менеджер магазина, видя, что бабушка Тао не удовлетворена, предложила:

— Эти двое детей — хорошие друзья, так что как насчет того, чтобы подобрать им одинаковые наряды? Потом мы сделаем три групповые фотографии. Вы можете считать их подарком от нашего фотоателье. Это потому, что они так хорошо выглядят, я хочу оставить несколько фотографий себе для рекламы.

Эти слова также означали проверку. Если двое взрослых согласятся, то она действительно напечатает фотографии.

Су Минъань и бабушка Тао были умными людьми. Они проигнорировали вопрос о рекламе и согласились на предложение девушки-менеджера.

Таким образом, три комплекта одежды Се Цзинъюаня превратились в синий костюм тан, черную школьную форму Китайской республики и маленький белый костюм.

В ателье был только один фотограф, и Су Мяомяо снималась первой.

Она стояла перед различными декоративными фонами. Ее движения были естественными и милыми, и плохих фотографий почти не было.

Но Се Цзинъюань был очень скучным. На всех фотографиях он был только стоя и сидя, а выражения лица оставались одинаковыми.

Менеджер все же начала хвалить его:

— Цзинъюань такой милый. Он похож на холодного героя из комиксов.

Су Мяомяо: «...»

Се Цзинъюань был отстраненным, но почему его называли милым?! Посмотрите лучше, какая она милая!

Чтобы женщина-менеджер поняла, что такое милая, когда пришло время делать групповое фото в старинных костюмах, Су Мяомяо намеренно обняла Се Цзинъюаня за руку, наклонила к нему голову и с улыбкой посмотрела в камеру.

Оператор вел непрерывную съемку, запечатлевая миловидность девочки и удивление, сопротивление и беспомощность маленького мальчика.

Поскольку Су Мяомяо и Се Цзинъюань были очень сговорчивы, быстро было сделано несколько снимков: семейный портрет трех членов семьи Су, групповой снимок бабушки Тао и ее внука, а также групповой снимок пяти членов двух семей.

Затем Су Минъюань повез их в зоопарк.

<http://tl.rulate.ru/book/94398/3271493>